

V.A. ТУЕВ

*зав. кафедрой философии,
доктор философских наук,
профессор*

ФИЛОСОФСКИЕ ГОРИЗОНТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Кажется, В. Гейзенберг заметил: «Образование — это то, что остается, когда забыто все, чему учили». В самом деле, многие знания, полученные человеком в школе и вузе, со временем забываются... за ненадобностью. Что же остается? А остаются личностные качества, приобретенные в процессе учебы. Образование в относительно узком смысле слова — это и есть не столько профессиональные знания как таковые, сколько развитые в стенах учебного заведения фундаментальные качества личности, ее способности и потребности, навыки и умения, убеждения и идеалы.

Отечественная система образования, сложившаяся за последние 300 лет, успешно решала многие задачи становления личности. Вспомним феномен знаменитого Царскосельского лицея. Он не ставил перед собой цель подготовки профессионалов в какой-либо области — единственной его целью было именно развитие личности воспитанника. И какой был результат! Первый же выпуск лицея дал ведь не только Пушкина, но и целую плеяду выдающихся деятелей в самых различных сферах жизни общества — литераторов, ученых, военных, а также государственных деятелей, декабристов. Сам Пушкин, как известно, всю жизнь обращался к лицейским дням — он понимал, какую неоценимую роль сыграл лицей в развитии его творческих способностей.

Что же в отечественной системе образования способствовало интенсивному развитию личности? Пожалуй, наиболее точным здесь будет такое слово, как фундаментальность. Суть ее состоит в том, что учащиеся наряду с необходимыми конкретными знаниями и

практическими навыками обязательно должны овладеть общими принципами жизнедеятельности человека и социума. Этим достигается решение двуединой задачи: во-первых, молодые люди обретают теоретические основы жизненной стратегии, которые легко могут быть применены к конкретной житейской, практической или познавательной ситуации; во-вторых, в процессе освоения этих принципов молодой человек вырабатывает у себя способность к обобщающему мышлению, которая лежит в основе всех творческих способностей личности.

В советской системе высшего образования тенденция фундаментализации образования получила дальнейшее развитие. Одним из важнейших звеньев этой системы явилось освоение студентами дисциплин философского цикла. Так, в нашем вузе философия стала обязательной учебной дисциплиной буквально с момента его создания. В дальнейшем объем учебных часов по философским дисциплинам увеличивался, помимо общего курса философии в учебный процесс были введены этика, эстетика, научный коммунизм. Преподавание дисциплин философского цикла началось на третьем курсе и продолжалось вплоть до завершения студентом обучения в вузе. В середине 1960-х гг. была образована самостоятельная кафедра философии, которая существует и по сей день.

С учетом сказанного о роли общих принципов в формировании личности такое внимание к преподаванию философии представляется понятным и оправданным. Мой жизненный опыт позволяет утверждать, что в то время молодые специалисты обладали более

ярко выраженным личностными качествами, нежели сегодня. Я имею в виду как направленность сознания и способность к пониманию происходящих в обществе событий, так и социально активный характер поведения людей. В системе убеждений личности тогда безусловно преобладали нравственные императивы, в то время как сегодня мотивационная доминанта поведения образованного молодого человека все больше смещается в сторону эгоистических побуждений. Можно не сомневаться, что наряду с другими факторами свою негативную роль здесь сыграло и происходившее на протяжении 1990-х гг. сведение философского образования студентов к минимуму, вписываящемуся в один небольшой учебный курс.

Каков же характер влияния философии на формирование личности? Он может быть представлен по крайней мере в двух аспектах. Прежде всего, философия — это развитая культура мышления. Причем философское мышление имеет специфическую, лишь ему присущую природу: философствование — это биение мысли, стремящейся постигнуть всеобщие, предельные основания бытия. Это трудно, почти невозможно. По выражению Э. Ионеско, философия скорее «архитектура вопросов», нежели система ответов. Философствование — это постоянное балансирование мысли на грани конечного и бесконечного, возможного и невозможного, реального и виртуального.

Именно поэтому освоение философского способа постижения мира выступает формой развития творческого мышления субъекта. Вырабатывая всеобщие понятия, не имеющие однозначной определенности, философия представляет собой средство развития у человека способностей к сложной конденсации опыта и знаний, к выходу за пределы формально-логических умозаключений в сферу интуитивного мышления. Такое мышление, оперирующее «метафорическими» понятиями, ассоциациями, аналогиями, догадками, является необходимым орудием творческого процесса. Этим определяется роль философской культуры в выработке творческого стиля мышления, в тренировке гибкости ума и творческого воображения. Философствование — это своего рода гимнастика интеллекта, поэтому мыслящий человек, независимо от сферы его деятельности, — это человек философствующий.

Однако при всей важности философской

культуры мышления развитие интеллекта — это некая «служебная» функция философии, «эпифеномен» особого способа освоения мира. «Особость» его состоит в выработке человеком целостного представления о мире и — что особенно важно — о своем месте в этом мире. На обыденном уровне мировоззрение личности выступает как мироощущение (например, оптимистическое или пессимистическое восприятие мира), на уровне теоретическом — как миропонимание. Философия в этом ракурсе есть наука мировоззренческая, она теоретически обосновывает отношение человека к миру с позиций всеобщего, формирует структуру и направленность этого отношения, придает ему целостный характер и поэтому выступает интегративным, системообразующим основанием мировоззрения людей.

Современная система образования ориентирует человека на научные знания и подходы к постижению сути вещей. Однако научное знание, не соотнесенное с потребностями, интересами и целями людей, будучи примененным на практике, может оказаться разрушительным и сугубо опасным для человека. Философия же, существенно опираясь на научные факты и научные методы постижения мира, осмысливает любое явление через призму человеческой субъективности. Философия «вписывает» человека в объективную картину мира и делает ее «человекоразмерной». Если наука открывает средства человеческой деятельности, то философия вырабатывает наиболее общие принципы и цели деятельности и поведения человека. Иначе говоря, если все другие науки отвечают на вопросы «Почему?» и «Как?», то философия отвечает на вопрос «Зачем?».

С этой точки зрения философия представляет собой идеальную модель человеческого бытия. Она выступает способом теоретического обоснования духовных ценностей, жизненных позиций, убеждений и идеалов человека. Освоение человеком этих форм отношения к окружающему миру, к социальной действительности есть путь становления личности. Так, по словам А.А. Зиновьева, человек без убеждений — человекообразный робот. Направленность и осмысленность убеждений и идеалов возникают в том случае, когда названные феномены мировоззрения опираются на те или иные философские взгляды. Поэтому в конечном счете человек таков,

какова его философия. Именно она задает стратегическое направление жизнедеятельности субъекта, расставляет основные жизненные ориентиры, выполняет функцию ценностного самоопределения человека в его поисках смысла и цели жизни.

Отсюда также следует, что всякая философия задает свой вектор становления личности. Человекотворческий потенциал различных философских учений далеко не одинаков, а господствующие в обществе философские идеи — один из самых надежных индикаторов «уровня» его человечности. Если на авансцену общественной жизни выдвигается философия грубого (недиалектического) материализма, то гуманистические ценности, описываемые знаменитой триадой истина—доброКрасота, неизбежно отходят на задний план. Идеология чистогана — беспощадный и особо «эффективный» разрушитель человеческого в человеке. Становление лучших личностных качеств человека происходит лишь на основе философии гуманистической, какой и была во все исторические времена наша отечественная философия.

Как же соотносится абстрактная философская мудрость с конкретными жизненными проблемами? Когда-то Б. Спиноза так сформулировал свое философское кредо: «Не плакать, не смеяться, не осуждать, а понимать!» В самом деле, философский понятийный инструментарий является орудием понимания людей, человека, общества. Понимаем ли мы сегодня самих себя, наше общество, его перспективы? Или, хотя бы, стремимся к этому пониманию?

Обратимся для примера к одной социальной проблеме. Почему так низка явка на выборы, особенно среди молодежи? Лень прийти на избирательный участок? Феномен «пофигизма»? Но ведь он тоже откуда-то появился... В данном конкретном случае молодые (и не только молодые) люди просто не понимают, что происходит в нынешней общественной жизни, не знают, за что и за кого следует голосовать. Более того — не хотят ни знать, ни понимать. Не случайно сегодня среди молодежи модно бравировать своей независимостью — дескать, я вне политики. В результате же человек оказывается жестко зависимым как раз от политики, только проводимой уже без его ведома и согласия. Это о тех, кто не участвует в выборах. Но ведь и те, кто голосует, ориентируются главным образом на рекламные теле-

визионные картинки периода избирательной кампании, а вовсе не на собственные аналитические оценки.

Отчего такая удручающая картина? При всех нюансах глубинная причина заключается в отсутствии философского, т.е. целостного, видения социальной реальности и вытекающей из этого неспособности понять происходящие в обществе процессы, неспособности к самостоятельному анализу социальной действительности, текущих событий, к установлению причинно-следственных связей между разнородными явлениями. Жизнь сегодня сложна не только в практически-житейском, но и в интеллектуальном и духовном отношении, потому что мы находимся в мучительном поиске альтернатив и идеалов общественного развития. Если кому-то кажется, что выбор уже позади, тот глубоко ошибается: борьба за подлинно человеческие, гуманистические идеалы только начинается. По-видимому, мыслящие молодые люди интуитивно чувствуют это — не случайно мы сегодня отмечаем рост числа студентов, проявляющих более или менее осознанное стремление к углубленному постижению философии.

Целостность философского взгляда на окружающую действительность позволяет человеку аналитически подходить к оценке своего жизненного опыта и фактов общественной жизни. Для современного общества характерно мощное воздействие на человека средств массовой информации. Легенды и басни о различных сторонах жизни интенсивно распространяются с помощью печати, радио и телевидения. Бульварная пресса и многочисленные телевизионные каналы стали фабриками социальной мифологии. В результате сознание «статистического» субъекта предстает как хаотичное переплетение научных и ненаучных взглядов, конгломерат «мнений», нагромождение неупорядоченных сведений о различных сторонах жизни. Как сориентироваться в этом бурном море разрозненных фактов и противоречивых мнений? Можно с уверенностью сказать, что здесь интегрирующая роль философии особенно важна.

В связи с этим хотелось бы отметить такой значимый факт: в нашем университете кафедра философии входит ныне в структуру факультета журналистики. И это не формальность, а отражение того факта, что журналист своей профессией призван держать руку

на пульсе текущих событий и в стороне от общественных проблем оставаться не может. Для журналиста особенно важна способность увидеть за фактами жизни тенденцию, сущностное противоречие, проблему. Поэтому он, как, может быть, никто другой, должен серьезно освоить философский способ мышления.

Учебный план специальности «Журналистика» настолько насыщен философскими курсами, что они рассматриваются здесь как особый блок учебных дисциплин наряду с собственно журналистскими и экономическими дисциплинами. Кроме того, наша кафедра ставит своей задачей в работе со студентами-журналистами научить их искусству философствования. Для этого нами выстраивается система философских учебных курсов — от истории философии (где постигаются философские учения прошлого, логика их возникновения и понятийное поле, которое они возделывали) до риторики, которую еще древние рассматривали как «практическую философию». Мы постоянно, временами очень остро, но, как мне кажется, продуктивно дискутируем на темы о том, что есть современное общество, каковы возможные подходы к решению актуальных проблем его развития. Мы стремимся как можно более глубоко вникнуть в суть происходящего с нами, сделать из этого выводы, важные для самоопределения личности, для выработки жизненных ориентиров, формулирования своеобразного жизненного кредо, угла зрения, под которым нынешние студенты, став специалистами, будут анализировать факты и нести их интерпретацию в читательскую аудиторию.

В последние десятилетия в связи с интенсивным развитием аспирантуры и магистратуры наша кафедра ведет в большом объеме работу на этих уровнях обучения. Магистранты и аспиранты слушают проблемные курсы философии и методологии науки. Сегодня для нас одна из актуальных задач — внедрение нового кандидатского экзамена «История и философия науки». В его введении наряду с

положительными моментами, такими как более основательное знакомство с историей науки и углубление методологической подготовки будущих ученых, мы видим и существенный недостаток: мировоззренческая подготовка научных кадров неизбежно уходит при этом на второй план.

Между тем молодому человеку рано или поздно придется решать для себя, к примеру, такой вопрос: с кем он — со сторонниками «ценностей» телесного комфорта и должно понятого «престижа» или с борцами за те ценности, которые и составляют достоинство человека, — устроение души, мораль, общее благо, развитие подлинной индивидуальности (не индивидуализма) и т.д. Чтобы ответить на этот жизненно важный вопрос, надо понять, «пропустить через себя» всю человеческую историю и современную действительность в ее глубинном, смысловом измерении. Надо понять, каковы истоки, корни всех ценностей, убеждений, идеалов человека. А чтобы размышлять на подобные темы, надо освоить теоретические подходы к осмысливанию фактов истории и современности. Для этого просто необходима антропосоциоцентристская, «понимающая», а не только эпистемологизированная философия. Поэтому, «перенастраивая» свои программы и методики преподавания на эпистемологическую проблематику, мы в то же время стремимся сохранить мировоззренческую направленность философского образования аспирантов.

Итак, в «вооружении» будущего мыслящего специалиста философским инструментарием как теоретическим средством выработки важнейших личностных качеств — целостной и осмысленной системы убеждений и идеалов, способности к глубинному, сущностному пониманию жизненных проблем человеческого и общественного развития — мы видим «практический» смысл философского образования и студентов, и аспирантов, и магистрантов. Через эту призму мы рассматриваем наши текущие задачи и перспективные цели.